

Сергей Редков

Сказка про желания

или

*Невероятное приключение
пяти благородных
джентльменов,
отправившихся в далёкое
и опасное путешествие
на поиски своей самой
заветной мечты*

Сергей Редков
Сказка про желания

«Издательские решения»

Редков С.

Сказка про желания / С. Редков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747744-8

Книга будет интересна как подросткам, так и родителям. Для детей автор подготовил захватывающие приключения, а для взрослых — тонкий юмор на злобу дня. Приятного прочтения!

ISBN 978-5-44-747744-8

© Редков С.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	20

**Сказка про желания
или Невероятное приключение
пяти благородных джентльменов,
отправившихся в далёкое
и опасное путешествие на поиски
своей самой заветной мечты
Сергей Редков**

© Сергей Редков, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Однажды я проходил мимо детской площадки во дворе дома, в котором живу, и увидел необычного мальчика. Вернее, мальчик был совершенно обычный – как все мальчики его возраста, – а вот его одежда – нет: синее трико, синяя водолазка с пришитыми на груди треугольниками из красной материи, а на голове – маска из двух резиновых плавательных шапочек: одна – красная, другая – синяя. Меня заинтересовал этот «маскарад». Я подошёл к турнику, на котором вниз головой висел мальчик, и спросил:

– Почему на тебе такой странный костюм?

– Потому что я – Человек-паук! – ответил мальчик. Он спрыгнул с перекладины и бросил в меня белой ленточкой, видимо, изображавшей паутину.

– А кто это – Человек-паук? – спросил я.

– Это – супергерой! Персонаж моего любимого фильма. Вы что, ничего о нём не знаете? – мальчик посмотрел на меня как на безнадежного дикаря с острова людоедов.

– Нет, я ничего не знаю о Человеке-пауке, – ответил я. – В моём детстве были совсем другие герои. Это и благородные рыцари из романов Вальтера Скотта, и отважные путешественники из книг Жюль Верна, и гениальные учёные из фантастических повестей Беляева, Уэльса, Алексея Толстого и, конечно же, пираты из «Острова сокровищ» Роберта Стивенсона. В детстве я зачитывался книгами с приключениями. А ты любишь читать?

– Нет, ответил мальчик, – это скучно.

– Совсем не скучно, – возразил я. Давай поиграем в одну игру: я напишу для тебя сказку, а ты попробуешь отгадать, из каких книг я пригласил в свой сюжет главных героев.

– Хорошо, давайте попробуем, – без особого энтузиазма сказал мальчик.

И я стал сочинять сказку. Мне казалось, что это самая лучшая сказка на свете. Но, когда она была дописана, и мальчик прочёл её, он сказал мне:

– Ерунда какая-то! На «Гарри Поттера» чем-то смахивает. Я лучше на новый эпизод «Звёздных войн» схожу. И вам советую – почитесь, как интересные истории придумывать.

Я ничего не ответил, но почему-то вспомнил слова Сергея Михалкова: «Сегодня – дети, завтра – народ». Глядя на этого мальчика, я подумал: «Сегодня – дети, завтра – пауки или джедаи. И это в лучшем случае».

Но, к счастью, я ошибался.

Прошли года. Мальчик вырос и стал успешным молодым человеком. Недавно я снова встретился с ним. Он подошёл ко мне и сказал:

– А я всё-таки отгадал, кем были герои вашей сказки. Венго (так зовут одного из героев моей книги) – это Айвенго Вальтера Скотта. Я прочитал этот роман и узнал из него, как достойно вести себя с дамой. Благодаря этой книге я смог покорить сердце любимой девушки и, впоследствии, будущей супруги. А Робинкруз – это Робинзон Крузо. У него я научился никогда не отчаиваться даже в самых сложных жизненных ситуациях. Кварк-игрек – это учёный из разных фантастических повестей. Благодаря научной фантастике я серьёзно увлёкся наукой и смог поступить в престижный университет...

Он ещё долго рассказывал о героях моей сказки, а затем добавил:

– Я благодарен вам за то, что вы научили меня читать хорошие книги. Это сделало меня умным, богатым и счастливым.

Затем молодой человек пожал мне руку, и мы расстались. Я пришёл домой и подумал: «А почему бы мне не предложить свою сказку более широкому вниманию? Может быть, она ещё кого-нибудь приобщит к шедеврам мировой литературы и чем-нибудь поможет в жизни. Или хотя бы подарит несколько часов радости и хорошего настроения. Ведь когда у человека

хорошее настроение, он делится им с окружающими людьми, и жизнь от этого становится немного добрее и счастливее. И это – хорошо! Не правда ли?»

Приятного прочтения!

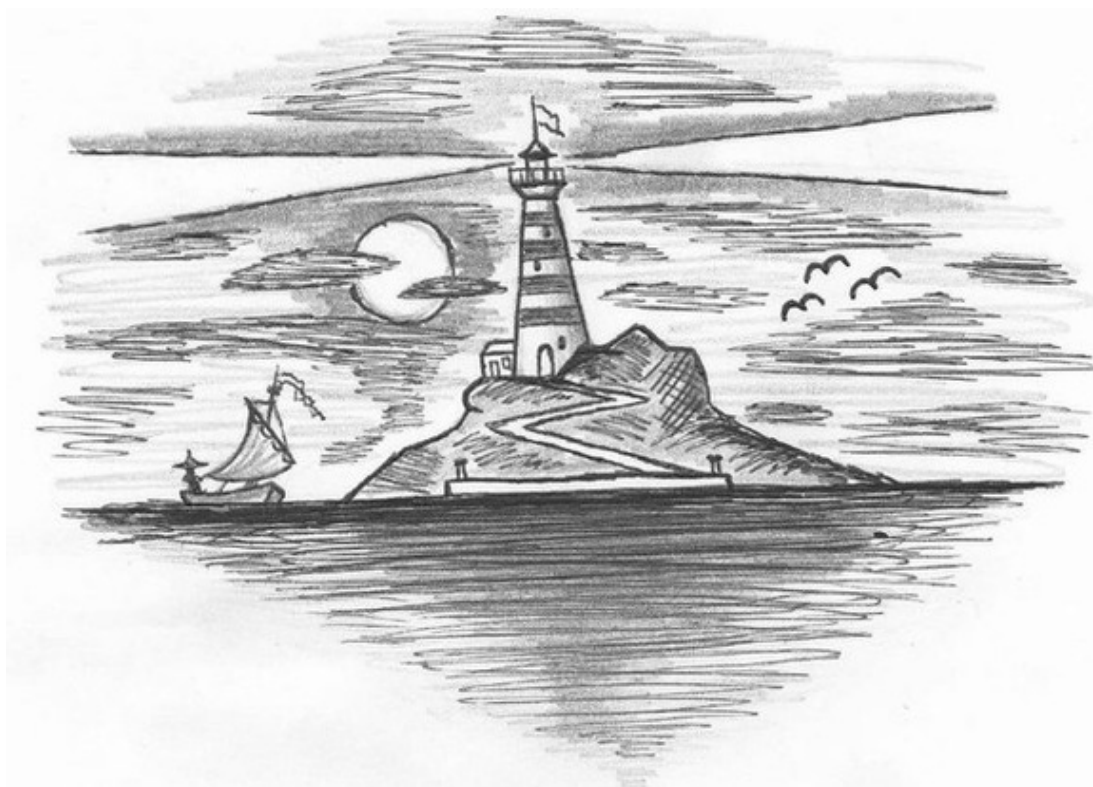
Глава первая

в которой мы знакомим читателя с главными героями повествования, их мечтами, а также с волшебником Армагедоном, пообещавшим исполнить эти мечты

За окном бушевала буря, а в камине горел огонь. Пушистый серый кот, убаюканный гулом волн и воем ветра, приглушённых каменными стенами маяка, мирно спал на крышке старого пиратского сундука. Рядом, за большим обеденным столом, в старинных резных креслах сидели пятеро благородных джентльменов. Они молча смотрели на огонёк, одиноко мерцающий в стекле керосиновой лампы, слушали шум прибоя и скучали.

– Какая ужасная погода! – проворчал мистер Коперфильд, делая глоток крепкого горячего кофе. – Этот шторм длится уже несколько дней и кажется, что не будет ему конца, по крайней мере, ближайшие сто лет! Как вы думаете, капитан, прекратится это безобразие когда-нибудь или нет?

– Так точно! – отчеканил капитан Флинтик и пустил сквозь просолённые усы голубые кольца табачного дыма, которые, немного покружившись над лампой, приняли очертания изящной бригантины. Она плыла по комнате, наполнив паруса невидимым ветром и вызывая у всех, кто наблюдал это чудо, неподдельное чувство восхищения. Затем она растворилась в воздухе, словно мечта, не дождавшаяся своего воплощения.

Обветренное лицо бывалого моряка выразило нескрываемое удовольствие. Вытряхнув пепел из погасшей трубки в пепельницу в виде морского дракона, Флинтик погладил большого красно-желто-зелёного попугая, спокойно сидевшего у него на плече, и улыбнулся.

Мистер Кварк-игрек отложил в сторону учебник по квантовой физике.

– Осмелюсь вмешаться в беседу, господа, – вежливо произнёс он. – Мне показалось, что ответ на поставленный вам вопрос, капитан, весьма неопределён. Не означает ли ваше «так точно», что буря закончится не скоро, и мы проторчим на этом острове еще несколько дней?

– Никак нет! – услышал он в ответ.

Вообще-то, капитан Флинтик знал ещё несколько слов, но, к сожалению, пользовался ими крайне редко, чем очень огорчал своих друзей. Его немногословность объяснялась очень просто. Однажды, совершая на яхте прогулку вокруг света, Флинтик с командой попал в жесточайший шторм. В то далёкое время он сильно увлекался литературой и мечтал написать книгу о своих головокружительных приключениях, поэтому в его изречениях довольно часто преобладал красивый, высокохудожественный литературный слог, столь чуждый суровому морскому делу. Капитан забыл про это и был жестоко наказан.

Выйдя на капитанский мостик, Флинтик обратился к матросам. Сквозь рёв бури и свист ветра экипаж яхты услышал следующее:

Друзья мои! В час страшных испытаний,
Когда на нас грозою небо пало,
Не упадём же духом! Будем вместе,
Бороться со стихией жутко-мрачной!

Не испугает нас свистящий злобный ветер!
И волны, бьющие в пузатый мокрый борт
Не победят нас! Флинтик будет с вами,
И не страшна поэтому нам буря!

Пусть же баковый останется на баке¹,
А ютовый спешит скорей на ют!
Не опозорим знамени и чести!
Вперёд, мои друзья! Вперёд!

Матросы удивлённо переглянулись.

– Это что он сейчас сказал? – недоумевали одни.

– Может быть, он забыл родной язык? – заволновались другие.

– Кажется, наш капитан не совсем здоров, – констатировали третьи.

– И что же нам теперь делать? – спросил усатый боцман.

Экипаж подумал немного и устроил бунт. Флинтика увели с капитанского мостика и заперли в каюте. Командование кораблём взял на себя старший помощник Крюкс. Забравшись на смоляную бочку, он смерил всех суровым взглядом и заговорил жёстким голосом. Его речь была более коротка и доходчива:

– Эй вы, стая макак, сто тысяч чертей и один якорь! Что встали как вкопанные, гак вам на бугель! Живо все наверх, бакштаг вас перекрути! Ржавая цепь и треснувший брашпиль! Или кто-то хочет получить веслом по звонкой пустой голове?!

– Вот, свой человек! – одобрительно загудела команда и бросилась на борьбу со стихией.

Моряки выдержали испытание, и корабль пережил бурю. А капитана Флинтика высадили на необитаемом острове, где он провёл семь лет в полном одиночестве. Со временем любовь к изящной словесности ослабла, и муза больше не посещала одичавшего поэта. Когда же случайно проходящий мимо бриг обнаружил Флинтика и взял его на свой борт, тот не смог поблагодарить своих спасителей, потому что забыл почти все слова.

¹ значение морских терминов можно посмотреть в «Кратком словаре морских терминов» в конце книги

Именно поэтому мистер Кварк-игрек так и не дождался вразумительного ответа на свой вопрос.

– Послушайте, профессор, – обратился к нему благородный юноша Венго, – зачем вы задаёте такие сложные и непонятные вопросы? Неужели и так не ясно: капитан хотел сказать, что буря обязательно закончится, ненастье пройдёт, погода наладится, а солнце, непременно, вновь согреет нас своими тёплыми и добрыми лучами!

– Вы в этом уверены, мистер Венго?

– Абсолютно, мистер Кварк-игрек.

Профессор критически посмотрел на юношу и что-то записал в свой блокнот. Затем он взял стремянку, подошёл к книжному шкафу, достал с самой верхней полки большую толковую энциклопедию и стал что-то читать. Окончив чтение, он о чём-то задумался и несколько минут сидел неподвижно. Потом снова ожил.

– Вы сможете аргументировать ваше утверждение, подтвердив его достоверными фактами, мистер Венго? – спросил профессор.

– Да, мистер Кварк-игрек, – ответил юноша.

– Извольте.

– Любая буря, как и многое другое, когда-нибудь заканчивается. Это – закон природы.

Мистер Кварк-игрек опять задумался.

– Это так, капитан? – спросил он через минуту. – Вы это хотели сказать?

«Р-р-р» – одобритительно прорычал Флинтик, пощипывая пропахшие табачным дымом бакенбарды.

В оконное стекло по-прежнему били стрелы ледяного дождя, но в комнате было тепло и уютно. В камине потрескивали угли, на столе стоял кофейник с горячим ароматным кофе, а на стене висели большие старинные часы, отсчитывающие неуловимые секунды звонким размеренным тиканьем. Когда наступил вечер, и небо, серое от ненастья потемнело еще сильнее, дверцы над циферблатом часов отворились, и из них выглянула маленькая кукушка в смокинге и чёрном цилиндре. В её крылышках была изящная тросточка, а в петлице красовалась чайная роза. Достав из внутреннего кармашка часы на золотой цепочке, кукушка посмотрела на них и сказала:

– Имею честь сообщить вам, джентльмены, что сейчас уже шесть часов вечера. А это значит, что настала пора прослушать сигнал точного времени.

Кукушка чинно поклонилась и прокуковала ровно шесть раз.

– Сердечно вас благодарим, почтенная кукушка, – ответили джентльмены, и в комнате раздались лёгкие аплодисменты.

– А мне нравится такая погода! – бодро заявил мистер Робинкруз, смотря в окно и любуясь диким танцем вспененных волн. Он был неисправимым оптимистом, романтиком и страстным любителем приключений. Путешествия были главным делом его жизни. Почти ничего, кроме них, его не интересовало. Правда, иногда он всё же находил несколько свободных минут, чтобы совершить какой-нибудь подвиг или, на крайний случай, победить в каком-нибудь спортивном соревновании. Но если где-нибудь намечалась какая-нибудь экспедиция или просто туристический поход, Робинкруз бросал всё и, охваченный жадой открытий, тут же устремлялся в путь. Он никогда не расставался со своим походным костюмом, котелком и удочкой, а за его плечами всегда висел огромный рюкзак. И даже сейчас, когда он сидел в гостях у друзей, любимый рюкзак был за его спиной. Конечно, это причиняло некоторое неудобство его спине, но, как я уже сказал раньше, Робинкруз был оптимистом, и такая мелочь, как «некоторое неудобство», ему совсем не мешала.

Однажды, услышав о приключении капитана Флинттика, неутомимый Робинкруз загорелся желаньем отыскать тот необитаемый остров, чтобы пожить на нём как настоящий отшельник. Он мечтал бросить вызов себе и дикой природе. И обязательно победить!

Купив «Подробный атлас необитаемых островов», Робинкруз склонился над картой и проложил маршрут. После этого он сел в любимую байдарку и уплыл в открытый океан.

Путешествие обещало быть интересным и захватывающим. Но на этот раз отважного героя ждало страшное разочарование. Как только его нога ступала на новый берег, «необитаемый остров» сразу же оказывался «даже очень обитаемым». Везде сновали толпы туристов, а с непрочных бамбуковых хижин кричали яркие, подсвеченные неонами вывески: «Казино», «Кафе-бар», «Овощной рынок». Некоторые острова были вовсе ограждены высокими заборами с табличками «Не подплывать! Не подходить! Частная собственность. Охраняется злыми крокодилами!»

Уставший и расстроенный путешественник вернулся домой ни с чем. Правда, через какое-то время к нему снова вернулось жизнерадостное настроение, и он тут же отправился в очередной поход. На этот раз его путь лежал в Далёкую Страну Лесных Полян, где Робинкруз, кстати, познакомился с благородным юношей Венго. А произошло это так.

В тот день, когда половина маршрута была уже пройдена, с Робинкрузом случилось невероятное – он заблудился!

– Ау-у-у! – закричал отважный путешественник. – Спасите! Помогите! Есть здесь кто-нибудь?

– А-ите! О-о-ите! Е-е-о-нибудь? – ответило спрятавшееся в дремучем лесу эхо.

– Ты что, дразнишься? – с вызовом спросил Робинкруз и достал из рюкзака красные боксёрские перчатки. Он встал в оборонительную позицию и стал ждать. Вдруг из берлоги за его спиной выполз очень разозлённый медведь. Был он зол оттого, что его разбудили.

Как вы, вероятно, знаете, все нормальные медведи спят исключительно зимой, но это был особенный, необыкновенный медведь. В юные годы он сильно увлекался астрологией и поэтому купил себе соответствующую книгу с многоговорящим названием «Звёзды и судьбы», где чёрным по белому было написано: «Наиболее благоприятное время для сна то, когда Стрелец проходит мимо Девы в шестом лунном цикле. Именно тогда в мире наступает покой и благоденствие, а сон сладок и приятен».

Это открытие так поразило впечатлительного мишку, что всю зиму он пробродил по заснеженному лесу в одиноких раздумьях и смог заснуть только поздней весной. С тех пор он спал каждое лето, пока Робинкруз не разбудил его своим отчаянным криком.

– Кто посмел потревожить мой сон!?! – заревел разгневанный зверь, бешено вращая кроважадными глазами. Увидев Робинкруза в боксёрских перчатках, медведь двинулся на него. Но, неожиданно рядом с его мордой просвистела стрела. Через секунду – другая. Медведь остановился, и третья стрела пролетела в метре от его носа. А когда четвертая стрела впиалась в дерево на расстоянии трех метров от его левого уха, медведь в ужасе закричал и бросился спасаться в заросший кустарником овраг.

Из-за деревьев вышел юноша. В его руках был лук, на голове охотничья шляпа с пером, а на плечах зелёный охотничий плащ. За поясом блестел маленький топорик.

Юноша сел на пенёк и обхватил голову руками.

– Опять промахнулся! Когда же я, наконец, научусь метко стрелять? – жалобно простонал он.

Робинкруз подошёл к нему и торжественно произнёс:

– О, смелый юноша! Ты спас мою бесценную жизнь. Ты поступил как самый настоящий Благородный Рыцарь. Я благодарю тебя за это!

– О, отважный путешественник, – ответил юноша, – стать настоящим Благородным Рыцарем – моя самая заветная мечта! Но готов ли я быть им? Ведь я же промахнулся!

– Ты победил медведя своей храбростью!

– Правда?

– Да!

Обрадованный юноша встал, приподнял голову и расправил плечи. Подумать только, он стал настоящим героем!

– Как тебя зовут? – спросил Робинкруз.

– Венго.

– Венго, я, кажется, заблудился. Не сможешь ли ты мне выбраться из этого леса?

– Конечно, помогу! Но позвольте мне сначала пригласить вас на чашечку чая, чтобы отпраздновать наше знакомство.

Хорошо, – ответил Робинкруз, и они пошли по узкой лесной тропинке в сторону заходящего солнца.

На зелёной лужайке, в тени цветущего яблоневого сада, отражаясь в гладком зеркале маленького озера с кувшинками, стоял небольшой белый домик с красной черепичной крышей и крохотным балкончиком над крыльцом. Из трубы вился белый пушистый дым, а в окне виднелись горшочки с цветами. На крыльце стояла девушка. Её приветливое лицо утопало в золотом водопаде вьющихся волос, глаза светились радостью. Она ждала юношу.

– Здравствуй, Ольвейг! – сказал Венго, обращаясь к девушке. – Познакомься, это мистер Робинкруз, путешественник. Он заблудился в лесу, а я нашёл его и позвал в гости.

– Здравствуйте, мистер Робинкруз, – улыбнулась девушка и пригласила всех в дом.

Хозяева с гостем сидели в уютной комнате и пили чай с яблочным пирогом. Лилась непринужденная беседа. Венго и Ольвейг наперебой рассказывали Робинкрузу о том, как хорошо жить в маленьком белом домике с красной черепичной крышей, как прекрасно вставать с первыми лучами солнца, бегать босиком по траве, купаться в озере, ловить рыбу, собирать лесные ягоды, а вечером отдыхать на веранде и пить чай из смородины и мяты.

– Неужели, вам никогда не бывает грустно? – спросил Робинкруз,

– Почти никогда, – ответил Венго, – а если такое всё же случается, то мы достаём книгу о приключениях доблестных рыцарей и читаем её. Эти приключения настолько захватывают нас, что мы сразу же забываем все печали и невзгоды. После этих книг так хочется совершить какой-нибудь подвиг!

– Ты же спас меня, – напомнил Венго. – Чем не подвиг?

– Этого мало, – ответил Венго. – Ещё хочется.

– А я не очень люблю эту книгу, – сказала девушка. – Мне кажется, что она отнимет его у меня.

– Кого его? – удивился Венго.

Девушка промолчала.

Тогда Робинкруз стал рассказывать о своих путешествиях, которые были не менее интересными, чем приключения рыцарей из старой зачитанной книжки. У девушки от этих рассказов замирало сердце, а глаза юноши горели странным, необъяснимым огнём...

Все отправились спать, когда было далеко за полночь. Венго долго лежал в своей постели, но уснуть не смог. Его мучили фантастические призраки далёких стран, а сердце терзала жажда приключений. Утром юноша решил уйти вместе с Робинкрузом.

Я ухожу, – сообщил он.

– Я буду ждать тебя, – сказала девушка. – Ты ведь вернёшься?

Венго ничего не ответил. Он ушёл, влекомый своей мечтой...

А буря не унималась. Яростный штормовой ветер крепчал, небо стало совсем чёрным. Лишь изредка вспышки молнии освещали холодные безжизненные скалы и бьющие в них вспененные волны.

В камине по-прежнему горел огонь, а благородные джентльмены продолжали сидеть в своих удобных креслах и скучать.

Вдруг в дверь кто-то постучал.

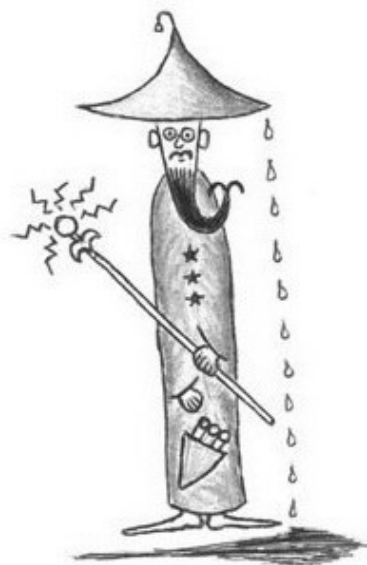
– Кто бы это мог быть? – удивился мистер Коперфидь.

– Не знаем, – хором ответили джентльмены.

– Кто бы там не был, он либо смельчак, каких свет не видывал, либо безумец! – заметил Робинкруз. – Даже я, такой опытный и отважный путешественник, не осмелился бы сейчас выйти в открытое море на своей байдарке.

– Возможно, нам показалось, – скептически произнёс мистер Кварк-игрек.

В дверь снова постучали, на этот раз более громко и настойчиво, а затем из стены, чуть левее двери, как раз в том месте, где стояла полочка для обуви, вышел высокий и очень худой человек. Был он весьма странного вида. С острого конуса широкополой шляпы и огромной чёрной бороды незнакомца ручьями стекала вода. Из-под просторного чёрного плаща торчали начищенные до блеска красные ботинки с очень длинными носами, а из глубокого кармана выглядывали пожелтевшие пергаментные свитки с непонятными знаками. В руках незнакомец держал деревянный посох с прозрачным стеклянным шариком на конце, который светился в темноте тусклым бело-голубым светом. Иногда шарик искрился маленькими молниями, и тогда кончик бороды странного человека заметно приподнимался вверх.

– Здравствуйте! – сказал незнакомец. – Извините за столь неожиданное вторжение. Мне не хотелось утруждать вас лишними заботами, связанными с открыванием двери, и поэтому я прошёл сквозь стену. Прошу у вас приюта. Могу ли я укрыться здесь от этой страшной бури?

Джентльмены удивлённо переглянулись и посмотрели на незваного гостя встревоженными глазами.

– Кто вы? – спросил Коперфильд.

– Меня зовут Армагедон. Я – волшебник. В тех краях, откуда я родом, магия не утратила своей силы, и вера в чудеса не исчезла, в отличие от этих мест.

– Вот-вот! Знание наша сила! – с вызовом произнёс Кварк-игрек и потряс над головой томиком «Квантовой физики». – И не надо нам никаких чудес!

Волшебник взмахнул посохом, и книга исчезла из рук озадаченного учёного.

– Подумаешь, фокус! – разочарованно произнёс Коперфильд. – Я тоже так могу!

Он вытянул перед собой ладонь, сделал пасс свободной рукой и спрятал за кистью большой палец.

– Ну, как?

– Сдаюсь, – сказал волшебник. – Вы победили!

– Раз так, – примирительно сказал Коперфильд, – то на правах хозяина, а я являюсь смотрителем этого маяка, приглашаю вас за стол. Сейчас как раз время ужина.

Хозяин маяка поставил на стол горшок с гречневой кашей и тарелку пирожков с начинкой из рыбы. В большие деревянные кружки был разлит горячий компот. Все, кроме профессора, горевавшего об исчезнувшей «Квантовой физике», схватили большие деревянные ложки и приступили к еде. А Кварк-игрек взял стремянку, подошёл к книжному шкафу и достал с верхней полки увесистый том «Большой Толковой Энциклопедии». Затем поправил очки и открыл книгу. Когда он читал, мир казался ему понятным, правильным и безопасным...

Была спокойная летняя ночь. На берегу океана сидел мальчик и смотрел на лунную дорожку, убегающую за мерцающим серебром горизонт. Мальчика звали Марион. Он думал. В его глазах отражалась вселенная, полная тайн и загадок, а в голове кружился вихрь вопросов:

– Почему океан такой большой, а я такой маленький? Почему никогда нельзя доплыть до горизонта? Почему море не выходит из берегов, когда в него садится солнце? И почему меня зовут Марионом, а не Тувейнсоном, например? Почему?

Пробегавший мимо гном, видя нечеловеческие муки Мариона, пытавшегося постичь тайны бытия, посоветовал ему посетить одного известного на весь мир учёного по имени Нейтрино, который работал в своей обсерватории на Одинокой Горе и, наверняка, знал ответы на все-все вопросы.

– Это очень хороший учёный, – сказал гном. – Он обязательно поможет тебе.

Марион поблагодарил гнома и отправился в обсерваторию на Одинокой Горе. Найдя там профессора Нейтрино, он подошёл к нему и спросил:

– Это правда, что звёзды, кажущиеся нам маленькими блестящими точками в чёрном небе, на самом деле – огромные, очень огромные шары, до краёв наполненные огнём?

– Посмотри сам, – ответил Нейтрино и пригласил мальчика к телескопу. Марион увидел звёзды. Они были так близко, что казалось их можно потрогать рукой или сорвать как яблоко и положить к себе в карман. Звёзды были большими, очень большими, но ещё больше была вселенная – чёрная, бесконечная, непостижимая. Марион начал тонуть в ней, ему стало страшно. Он почувствовал себя одинокой песчинкой в бескрайней пустыне. Его голова закружилась, ноги подкосились. С трудом оторвавшись от телескопа, мальчик схватил первый попавшийся под руку предмет и спрятался под стол.

Этим предметом оказалась книга, та самая «Квантовая физика». Марион читал её целый день. Затем ещё один. Через неделю непрерывного чтения, он почувствовал некоторое облегчение. Книга успокоила его.

Марион вылез из-под стола и подошёл к Нейтрино.

– Я знаю, чего я хочу больше всего на свете, – сказал мальчик. – Мне надо найти Лямбду! Да, да! Настоящую Лямбду! Это моё самое сильное желание.

– Желаю удачи! – произнёс учёный. – Это будут нелёгкие поиски.

Прошли годы. Марион вырос и стал профессором Кварк-игреком. Но он по-прежнему спасался от страха и опасности в книгах и продолжал искать свою ненаглядную Лямбду...

Когда ужин закончился, волшебник Армагедон встал из-за стола, вытер руки о бороду и торжественно произнёс:

– Я признателен вам, джентльмены! Вы были добры ко мне. За ваше гостеприимство вы будете щедро вознаграждены. Но, не сейчас, чуть позже. А теперь, к огромному моему сожалению, я вынужден с вами расстаться. До свидания!

С этими словами волшебник стукнул по стене посохом и исчез, оставив после себя выражение крайнего удивления на изумлённых лицах благородных джентльменов.

Но больше всех удивился мистер Коперфильд. Подумать только, он не знал такого фокуса! Ну, там, вытаскивать зайца из цилиндра или высекать из пальцев искры, это он умел, это – всегда пожалуйста! Но чтобы вот так! Исчезать и появляться из пустого места! Да ещё и ходить сквозь стены!

Следует заметить, что Коперфильд был неплохим фокусником. И если бы в нашем мире существовала магия, а искусство чародейства было так же распространено, как ремесло парикмахера или, например, булочника, то он занял бы не последнее место в благородном сословии профессиональных колдунов и волшебников.

Страсть ко всяким чудесам сохранилась у него с детства, как раз после одного удивительного случая, с последствиями которого мы ещё не раз столкнёмся на страницах этого повествования...

Почти всю жизнь Гудди Коперфильд провёл на старом маяке. Здесь же прошло и его детство.

Однажды маленький Коперфильд решил полакомиться вкуснейшим яблочно-арбузным вареньем, банки с которым хранились в одной из многочисленных кладовых комнат. Лелея в душе образ желанного угощения, и предвкушая минуты блаженства, которые дарит всем детям поедание различных сладостей, он спустился в небольшое полутёмное помещение. Вдоль стен стояли этажерки, полочки которых ломились от обилия разных припасов. Мальчик зажёл керосиновый фонарик и огляделся, надеясь на то, что поиски желанного лакомства не займут много времени. Какого же было его удивление и разочарование, когда он увидел своё любимое варенье не в банке, как он того ожидал, а на полу, среди осколков стекла. В самом центре катастрофы сидело очень-очень грустное приведение и печально вздыхало.

– Помоги мне, добрый мальчик, – сказала оно. – Я прилипло к твоему вкуснейшему яблочно-арбузному варенью и не в силах выбраться из его липких объятий.

– Кто ты, и что здесь делаешь? – грозно спросил Коперфильд.

– О, это великая тайна, я не вправе открыть её, – ответило приведение.

– Тогда сиди здесь и дальше! – вспыхнул Гудди и направился к двери.

– Постой! Не бросай меня! – взмолилось приведение. – Я расскажу тебе всё... Э-э-э... Всё, что смогу вспомнить! Понимаешь, когда я потянулось к одному бесценному предмету... не помню, правда, какому... когда я потянулось к предмету за которым меня прислал сюда... не припомню кто прислал... одним словом, когда я потянулось за каким-то ценным предметом, спрятанным здесь, на меня свалилась банка твоего замечательного варенья и стукнула меня прямо по макушке. После этого я даже не могу вспомнить своего имени!

Приведение печально вздохнуло и задумалось, видимо, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь. А маленький Коперфильд, тем временем, решал, как ему поступить. Пусть и велика была горечь обиды за потерянное яблочно-арбузное счастье, терзавшая неокрепшую душу мальчика, он всё же нашёл в себе силы помочь незадачливому призраку выбраться из его сладкого плена.

– Спасибо тебе, мой юный друг! – обрадовалось приведение. – В благодарность за твою помощь, я поделюсь с тобой частью своей силы... правда, теперь я и понятия не имею, что она из себя представляет, но это сейчас и не важно. И ещё, ты сможешь отведать своего изумительного варенья, если произнесёшь следующую фразу.

Приведение шепнуло мальчику несколько слов и исчезло в неизвестном направлении. Возможно, оно и сейчас блуждает по какому-нибудь заброшенному замку и пытается вспомнить своё имя.

А маленький Коперфильд простоял ещё несколько минут в полном недоумении. Затем, он произнёс слова заклинания, которые шепнул на ухо призрак:

– Пузырёкишь Нихт Капут!

В ту же секунду комнату озарила яркая вспышка. На том месте, где только что были рассыпаны осколки, стояла совершенно целая баночка яблочно-арбузного варенья.

– Ух! Чудеса какие! – обрадовался Коперфильд и потянулся за угощением. Неожиданно его внимание привлёк некий предмет, лежавший на полу рядом с банкой. Это была очень старая книга в тяжёлом кожаном переплёте с металлическими застёжками по краям обложки.

– Странно! Я раньше никогда не видел этой книги, – подумал мальчик, – Возможно, она упала с полки, когда несчастное приведение уронило себе на голову банку с вареньем.

С этими мыслями Гудди поднял с пола древний фолиант и сдунул с него пыль. Перелистывая пожелтевшие от времени страницы, он обнаружил на них множество записей на неизвестном ему языке и большое количество иллюстраций, описывающих, судя по всему, различные фокусы и магические трюки. Выучив несколько из них, Коперфильд даже почувствовал

себя настоящим волшебником. Правда, длилось это недолго. Мальчик вырос и перестал верить в чудеса и волшебство. Но иногда он всё же открывал старую книгу и выучивал пару новых фокусов, чем очень радовал своих многочисленных друзей. Особенно им нравился фокус с говорящей кукушкой из старинных часов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.